- Но это никогда не было связано с Империей?” она спросила.

- Официально нет. Но ходили слухи, что члены коалиции встречались с эмиссарами Имперского сената, чтобы обсудить, как присоединение к Империи может принести пользу их делу.”

Падме пренебрежительно улыбнулась. “Несколько встреч здесь и там… группой, даже не входящей в состав планетарного правительства…”

- Ну, Вере, не прикидывайся наивной! Ты же знаешь, как это работает, - сказала Парфика. “Это влиятельная лоббистская группа. И у меня есть достоверные сведения, что у них есть уши всех ведущих претендентов на все места в Конгрессе. Если Коалиция расширения решит, что присоединение к Империи-лучший курс действий, они не прекратят, пока члены конгресса не увидят все по-своему.”

- И вы думаете, что я могу быть единственной, кто устоит против этого давления?” - спросила Падме, выгнув бровь.

- Не одинокий несогласный, если нам есть что сказать по этому поводу, - твердо заявила Парфика, кивнув мужу. - Вы, конечно, не единственный человек, к которому мы приближаемся. Было бы идеально, если бы вперед вышло достаточно добросовестных кандидатов, чтобы заполнить все места.”

Падме слегка покачала головой. Она удивлялась их оптимизму и вспоминала свою наивную веру в демократию в действии. Возможно, Келсины никогда не видели такой глубокой коррупции, как та, которая привела к падению Республики, но в их возрасте она удивлялась их юношеской убежденности в том, что горстка “хороших людей” может сдержать неизбежный марш Империи.

Затем она удивилась самой себе за то, что ей в голову пришли такие мрачные мысли. Неужели она потеряла всякую надежду? Неужели это она была такой глупой?

Она привыкла верить, что даже одно-единственное существо может изменить всю галактику. Она все еще верила в это, в некотором смысле; только она видела, что этот единственный человек оказался Палпатином. Это была не она. Она проиграла, и это было ее поражение.

Впрочем, это не имело значения. Даже если иногда она чувствовала себя раненой собакой, которая забилась в угол, чтобы зализать свои раны, она не могла и не хотела снова ввязываться в политику. Во всяком случае, не на планетарном уровне. Быть мамой родительского комитета-это одно. Даже посещение собраний в ратуше и присутствие в комитете по планированию района было мелочью по сравнению с тем, что предлагали Келсины. Никто не обращал внимания на происходящее в одном крошечном школьном округе в человеческом секторе небольшого города внешнего кольца.

Но баллотироваться на место в планетарном конгрессе?

Что было дальше, баллотироваться в президенты планеты? Присоединиться к Совету планет звездной системы? Стать премьер - министром системы Осаллан? Она чуть не рассмеялась над высокомерием таких мыслей, но когда-то она была королевой; она не делала ничего наполовину. И она не могла позволить себе увлечься и помахать красным флагом на глазах у империи. - Вот я, Падме Амидала; не умерла, не ушла, приди и забери меня.”

Если бы это была только она, она бы сделала это, подумала она. Сражайтесь за то, чтобы этот маленький уголок галактики оставался свободным, независимо от того, попадет ли она в прицел Палпатина или нет. Ей не помешала бы хорошая драка. Но не за счет своих детей.

- Я не думаю, что сейчас подходящее время для меня, чтобы заниматься политической кампанией, - мягко сказала Падме. Она виновато развела руками. “Мои близнецы еще очень молоды, и есть бизнес, которым нужно управлять…”

- Обещай нам, что, по крайней мере, подумаешь об этом, - сказал Йебзен. - Обсудите это со своим мужем.”

- Конечно, - с улыбкой солгала Падме. Она обсудит с Энакином тот факт, что империя теперь, по-видимому, вынюхивает вокруг системы Осаллан, но единственное решение, которое нужно принять, если это так, будет заключаться в том, как далеко бежать и как быстро.

http://tl.rulate.ru/book/23863/1450160